

Она качала головой, ее глаза переполнялись слезами. "Это не так, это не так..."

Желание внутри нее сказать правду было насильно поглощено.

В течение дня она поехала в больницу, чтобы проверить и узнала, что беременна более сорока дней. Врач сказал ей, что из-за того, что она уже однажды сделала операцию по прерыванию беременности, повреждения были довольно большими. Теперь ее маточная выстилка стала тоньше, и если ей снова придется делать операцию по искусственному прерыванию беременности, то существует высокий риск и вероятность того, что она будет бесплодна всю жизнь.

Она спросила, насколько велик этот риск. Врач утверждал, что он огромен, потому что если бы оболочка матки была слишком тонкой, оплодотворенная яйцеклетка не смогла бы быть имплантирована. Это была та же логика, что и иметь неподходящую почву для посадки семян.

Возвращаясь из больницы, Чи Руир, казалось, потеряла душу.

Ей было всего 22 года. Если операция по прерыванию беременности привела к тому, что она не могла всю жизнь быть матерью, то это было слишком тяжелым для нее следствием.

Несмотря на то, что технология, позволяющая осуществлять суррогатное материнство, была очень развита, неспособность сама по себе пережить процесс вынашивания ребенка и его рождения стала бы для нее самым большим сожалением как для женщины.

Таким образом, она колебалась по этому поводу.

Она думала об этом в своей комнате целый день и хотела рассказать об этом Цзинь Циньяню. Но теперь она не могла произнести ни слова.

Она беспокоилась, что спросит её, кто отец ребёнка. Она не могла с этим справиться.

Она беспокоилась, что, узнав, кто биологический отец ребенка, он будет абсолютно разочарован ею и больше не будет о ней заботиться.

Такие опасения наполняли ее разум...

После того, как успокоились, эти заботы возникли, как бамбуковые побеги. Она посмотрела перед собой на Цзинь Циньяня и, наконец, сказала: "Циньянь, у меня с собой уже не так много денег, можешь дать мне немного?"

Цзинь Циньян никогда не прекращал поддерживать её финансово. Он всегда чувствовал себя обязанным ей за то, что она спасла его. Его жизнь была бесценна, поэтому все это время он

никогда не переставал давать ей деньги.

Он сразу же передал ей чек. Он был на пятьсот тысяч юаней.

Она получила его и взглянула. В ее голове промелькнула мысль: это меньше, чем раньше.

"Если больше ничего нет, я вернусь первым".

"Циньян..."

Он остановился на своих путях. "Что еще не так?"

"Если я попрошу тебя прийти в следующий раз и ты не будешь занят, ты можешь прийти как можно скорее?"

"Посмотрим. Если я действительно не занят и есть что-то срочное, я приеду".

"Ммм."

Он вышел и закрыл дверь.

Чи Руир держала чек в сумке и легла. Она все еще была довольно расстроена.

Она все еще беспокоилась о том, держать ли эту мерзкую штуку в животе. Если бы она хранила его, она бы делала что-то против своей воли. Но если бы она этого не сделала, она могла бы больше никогда не иметь детей всю свою жизнь.

Эта проблема довела ее до края душевного срыва. Она думала, может ли быть лучшее решение.

"Мисс Чи..."

"Что случилось?" Чи Ру'эр бросил взгляд на дверной проем.

Госпожа, которая готовила еду, сказала: "Твои родители снова поднялись снизу". Они сейчас у двери и отказываются уходить. Ночью на улице холодно, и если бы они остались на всю ночь, то, боюсь..."

"Впустите мою мать, но не другую."

"Ты уверен, что это нормально..."

"Просто делай то, что я тебе говорю. Этот человек даже не мой биологический отец, даже если он замерзнет до смерти, какое это имеет отношение ко мне?" Чи Руи реветь, когда она сердито смотрела на нее.

"Да." Дама повернулась и подошла к двери, чтобы впустить госпожу Чи.

Видя, что она отказалась впустить мужа, у неё не было выбора, кроме как войти самой.

"Теперь ты даже не отвечаешь на мои звонки. Руи'эр, ты правда хочешь разорвать со мной связь и больше не возвращаться в тот дом?"

Глядя на неё, Чи Руир спросил: "Ты пришёл сюда поздно ночью, чтобы спросить меня об этом?"

"Мне понадобился целый день, чтобы узнать, что ты сейчас здесь живешь. Руир, тебе не нужен твой отчим, теперь и я тебе не нужен? Я не должен был рожать только тебя, я должен был родить еще несколько детей". Каждое слово, которое сказала госпожа Чи, сильно расстраивало ее.

Она с сарказмом отреагировала: "Да, тебе следовало родить еще двух дочерей, чтобы твой дорогой муж рожал для себя".

Миссис Чи пришла в ярость, услышав это, и дала ей пощечину по щеке. "Ты... как ты можешь такое говорить! Хотя вы оба не родственники по крови, он воспитывал вас с детства. Вы не только не благодарны ему, но и как вы можете оскорблять его так до сих пор!"

Сырой гнев и боль глубже проникают в раны Чи Руи.

Она беспомощно смотрела вниз и не сказала ни слова. Оскорбление, которое было настолько глубоким, что она не могла сказать матери правду. Она ясно знала, что если ее мать узнает об этом, то это нанесет ей огромный удар. Это может даже спровоцировать у нее сердечный приступ.

Таким образом, она могла вынести это только внутри.

"Мама, ты должна вернуться с ним, я хочу отдохнуть".

Миссис Чи была ошеломлена. Видя, как она ложится и поворачивается к ней спиной, она потеряла дар речи.

"Ты стала чьей-то любовницей?"

"Нет".

"Тогда почему вы живете здесь и не ходите на работу? Откуда взялись деньги, и все эти няни, которые убирают и готовят еду, и охранники вокруг?"

"Друг заботится обо мне." Очевидно, что Чи Руир не хотел говорить больше. "Возвращайся, я хочу спать."

Госпожа Чи повернула и ушла. Глядя на нее в таком состоянии, она на самом деле не была в настроении разговаривать с ней.

—

Когда Цзинь Циньян ехал обратно, он проехал мимо хот-пота и сразу же нажал на тормоза.

Когда это случилось, он увидел машину своей жены. Его взгляд был приклеен к входу в магазин, когда Ань Сяонин и Гу Бэйчэн вышли вместе.

Ань Сяонин шел, когда она обернула вокруг себя шарф. Вероятно, он был завёрнут неправильно, поэтому Гу Бэйчэн помог ей с этим.

Пламя, которое мгновенно вспыхивало из глаз Цзинь Циньяня, было настолько сильным, что он хотел поджечь Гу Бэйчэна.

Увидев, что Ань Сяонин сел в машину, он, наконец, решил сделать первый шаг и добрался до дома раньше нее.

Когда машина Ань Сяонина прибыла домой, он только что вышел из гаража и неуклонно выходил из машины в своем костюме.

"Где вы были до этого времени?"

"Я вышел поесть. Ты ел?"

"Я уже давно поел." Он сложил руки в карман. "Ты хорошо провела время, обедая с Гу Бэйчэном?"

"Да." Сяонин подошел к гостинной и посмотрел на него. "Ночью на улице так прохладно и идет снег, что вы делали во дворе? Только не говори, что ждала меня?"

"Разве я похож на того, кто будет ждать тебя во дворе?"

Она смеялась. "Ну, нет, не похожа."

Когда они добрались до входа, тётя Чен поприветствовала их. "Молодой господин и молодая госпожа вернулись".

Сяонин нахмурился. "Он тоже вернулся?"

Тётя Чен ещё не поняла, что Цзинь Циньянь сигналил ему глазами, поэтому она ответила: "Да".

Когда она сменила туфли, она заметила: "Кто только что спросил меня, почему я вернулась так поздно? Понятно, что вы вернулись всего на несколько минут раньше, чем я. Скажите, где вы были так поздно?"

"Я уже вернулся довольно рано, но мне нужно было кое-что уладить, так что я вышел." Он случайно дотронулся до носа, когда сменил тему. "Почему вы оба так долго ели?"

"Мы просто продолжали болтать и не понимали, что прошло столько времени. Он просто вернулся из Би-Сити, уехал по делам."

Сяонин поднялся наверх и снял шарф и перчатки. Затем Клэри включила обогреватель с пультом и сделала несколько простых упражнений на растяжку.

Точно так же, как она поднимала обе руки, он обнял ее сзади, сильно напугав.

Она повернула голову в сторону, как сказал Цзинь Циньянь: "Вообще-то, когда я ехал назад, я видел тебя. У входа в магазин".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/942418>